

УДК: 342

Клычников Владимир Михайлович

кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права,
Московский государственный областной университет

klychnikov309@mail.ru

Vladimir M. Klychnikov

Ph.D., Ph.D., Associate Professor,

Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of Moscow State
Regional University

klychnikov309@mail.ru

Конституция Российской Федерации в контексте основных тенденций развития мирового конституционализма

The Constitution of the Russian Federation in the context of the main trends in the development of world constitutionalism

***Аннотация** В статье рассматривается проблема соотношения понятий «государственная идеология» и «высшие ценности государства», а также возможности и формы нормативного закрепления ценностных оснований государственности. В рамках рассмотрения глобального миропорядка анализируется популярная концепция доминирования универсального наднационального права реализуемую через международные хартии, закрепляющие общие принципы этого права и имеющие приоритетный по отношению к национальному праву характер. Ставится вопрос о сохранении национальной идентичности в стремительно развивающемся глобальном мире.*

***Ключевые слова:** Конституция. Государственная идеология. Высшие ценности государства. Наднациональное право. Глобализация. Права человека. Политические системы.*

***Annotation.** The article deals with the problem of the relationship between the concepts of “state ideology” and “supreme values of the state”, as well as the possibilities and forms of the normative consolidation of the value bases of statehood. Within the framework of consideration of the global world order, the popular concept of domination of universal supranational law is implemented, implemented through international charters, which reinforce the general principles of this right. and having priority over national law. The question of preserving national identity in a rapidly developing global world is being raised.*

***Key words:** Constitution. State ideology. The highest values of the state. Supranational law. Globalization. Human rights. Political systems.*

25-летняя годовщина принятия Российской конституции 1993 года послужила поводом для актуализации дискуссии о проблемах государственного и конституционно-правового строительства в нашей стране. В системе российского, впрочем, как и любой другой страны, законодательства конституционное право играет определяющую роль. Именно оно закрепляет и определяет основы наиболее важных общественных отношений, складывающихся в государстве, регулирует социальную, политическую, экономическую и духовную сферу жизни общества. В рамках этой отрасли формируется и закрепляется правовой статус личности. К предмету ведения конституционного права относятся отношения, связанные с принадлежностью, способами организации и реализации государственной власти. Системообразующее место среди источников права в этой отрасли, в частности, и в системе национального права в целом, занимает Конституция Российской Федерации. Все национальное законодательство строится в строгом соответствии с ее нормами.

В рамках актуального дискурса одним из важнейших стал вопрос о концептуальном соответствии Конституции РФ основным тенденциям развития мирового законодательства в этой сфере, а также об адекватности конституционных положений состоянию и потребностям развития российского общества.

Существует несколько точек зрения на место действующего основного закона в национальном историческом ряду документов конституционно-правового характера. Одни авторы определяют его как пятую конструкцию, принятую после Октябрьской революции 1917 года. При этом они отмечают, что «до этого времени в России не было конституции в общепринятом смысле этого слова».[1] В работах других исследователей Конституция номинируется одиннадцатым в исторической очередности документом «который мог бы позиционироваться в качестве Основного закона».[2] Они в этом случае начинают счет с «Русской правды».

Действующая сегодня Конституция принималась в сложных политических условиях. Всенародное голосование – референдум, по ее принятию было проведено 12 декабря 1993 года. Юридическим основанием для его проведения стал Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года. Этот документ появился спустя несколько дней после силового разрешения острого политического конфликта между президентом и парламентом страны, известным как «расстрел Белого дома». На референдум был вынесен только президентский проект Конституции. Вариант подготовленный Верховным Советом не рассматривался. На ознакомление с текстом гражданам отводился месяц. Но, по свидетельству экспертов, качественного ознакомления и обсуждения не получилось.[3] В конечном итоге Конституция была принята. Но результаты явки и голосования уже в

самый момент его проведения не позволяли говорить о безоговорочной поддержке населением Основного закона. В референдуме приняли участие 54,8% от общего числа зарегистрированных избирателей. Из них «за» проголосовали 58,4% участников.[4]

Конкретные политические обстоятельства, а также общая ситуация трансформации социально-экономической системы России, обусловили ряд особенностей российской Конституции, являющихся одновременно и точками социального напряжения. Конституция носит ярко выраженный переходный характер. Зафиксированный в ней процесс перехода от экономической сферхцентрализации к обществу с максимально свободной рыночной экономикой в некоторых случаях принимает гипертрофированные формы. Конституция устанавливает равенство всех форм собственности.[5] При этом статья 9 устанавливает, что природные ресурсы могут, в том числе, находиться в частной «и иных формах собственности»[6] Такое положение не соответствует общемировой практике конституционно-правового регулирования. Другой важной особенностью Конституции является ее идеологически ярко выраженный деидеологизированный характер. Основной закон не только устанавливает прямой запрет на государственную идеологию[7], но и максимально расширяет степень свободы «каждого» (то есть отдельно взятого гражданина). Такое расширение прав не корреспондируется с необходимым для жизни общества объемом обязанностей, умоляет значение таких системообразующих элементов, как вера, мораль, традиция, патриотизм, семья и т.п. В этом контексте существующая Конституция представляется некоторым исследователям «не просто либеральной а ... наилиберальнейшей».[8] Еще одной особенностью нашей Конституции является наделение Президента чрезмерными полномочиями. Объем таких полномочий значительно больше, чем у лиц, занимающих подобные должности в других странах.

Все это, а также имеющийся разрыв между конституционно-правовым номинированием и повседневной практикой, делают проблему совершенствования Конституции актуальной не только для специалистов, но и для всего общества, в целом. Принципиально важной в данном контексте является статья председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.И.Зорькина «Буква и дух Конституции».[9] В ней автор признает «отсутствие должного баланса в системе сдержек и противовесов, крен в пользу исполнительной власти», говорит о нерешенности проблемы общественного договора и существующем в обществе напряжении по вопросу социальной справедливости.[10] В.И.Зорькин пишет, что «нам нужна сейчас такая корректировка либерально-индивидуалистического подхода к правопониманию ... которая привнесла бы в самое понятие права идеи солидаризма».[11] Говоря о конституционно правовой идентичности России, он пишет, что «порожденные глобализацией изменения не всегда благо».[12] Автор

также признает, что нам необходимо работать над «доктриной конституционной идентичности».[13] Председатель Конституционного Суда не считает нужным менять текст основного закона, но сам круг обозначенных им проблем показывает, что такая задача актуальна.

Является ли возможность создания новой Конституции России экстраординарным событием? Ответ на этот вопрос важен, прежде всего, для понимания влияния самого факта такого действия на состояние общественно-политической стабильности в государстве. В этом случае с уверенностью можно сказать, что нет. Анализ бытования конституций стран мира в XX XXI веке позволяет сделать вывод о том, что средний срок жизни их редакций составляет 19 лет. Советская-российская конституционно-правовое строительство находится в русле этой тенденции. Напомним, что если обращаться только к советско-российскому опыту конституционализма, то условный срок существования российских конституций в XX веке составляет чуть более 15 лет. Таким образом, в рамках сложившейся историко-правовой традиции постановка вопроса о разработке новой редакции Основного закона не является выходящей за рамки легитимного дискурса. Еще одним важным аспектом обсуждения становится формальная структура Конституции. Вопрос о том, насколько она оптимальна, имеет смысл рассматривать в контексте компаративистского анализа конституций мира. Даже беглый формальный взгляд на существующие сегодня конституции различных государств планеты дает нам представление об огромном многообразии (при наличии определенных унификационных тенденций в некоторых институтах конституционного права) конституционно-правовых конструкций. Конституции разнятся как по объему, так и по структуре. При этом не прослеживается тенденция, связывающая эти параметры с регионом, уровнем социально-экономического развития или цивилизационной принадлежности государства. В большинстве стран мира Конституция воплощена в виде единого консолидированного документа. Но объемы этого документа могут различаться кардинально. Одной из самых развернутых является Конституция Индии. Она состоит из 359 статей. Ее печатный объем составляет около 450 страниц.[14] При этом Конституция Соединенных Штатов Америки содержит всего семь статей и вместе с 27 поправками умещается на 20 страницах.[15] Конституции стран-соседей Франции и Германии, сходных по своему уровню социально-экономического развития и находящихся в рамках одного цивилизационного ареала имеют совершенно разную структуру и объем.[16] Более того, из семи стран, входящих, в так называемый, клуб наиболее экономически развитых стран мира – «большую семерку», две вообще не имеют консолидированной Конституции. Это Англия и Канада. В случае с Великобританией у экспертов даже нет единого мнения о количественном составе корпуса источников, относящихся к конституционно-правовому регулированию. Цифра колеблется от 10 до

350. В Канаде основными актами конституционно-правового характера являются Акт о Британской Северной Америке 1867 года и Акт 1982 года. Но помимо них к отрасли конституционного права относятся еще ряд британских законов, судебных решений и т.п. И если пример Канады относится к ситуации трансформации государственных институтов Британской Империи, то существуют страны, отрицающие консолидированные конституции по идеологическим соображениям. В этом случае наиболее ярким примером является государство Израиль. В нем существует корпус так называемых конституционных законов, но принципиально отсутствует Конституция. Государство, в рамках общественного консенсуса, манифестирует, что истинной Конституцией являются заветы, полученные Моисеем от Б-га.

Рассуждая о формальной структуре Основного закона, в качестве промежуточного можно сделать вывод о том, что структура и объем ныне действующей российской Конституции не являются априори наиболее оптимальными и органичными, и допускают вариативность при постановке вопроса о конструировании текста нового Основного закона.

За пределами данной статьи остается наиболее важный вопрос – о сущностном наполнении необходимого обществу «верховного» закона. Детальное его рассмотрение требует отдельного изучения. Но очевидным является то, что в последние годы предмет конституционно-правового регулирования значительно расширился. У конституционного права России есть значительные и, что очень важно, востребованные обществом, перспективы развития.

Литература:

1. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. *Правоведение. М., Проспект, 2015. С. 225.*
2. Багдасарян В.Э. *Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М., Духовное просвещение, 2019. С. 42.*
3. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. *Правоведение. М., Проспект, 2015. С. 224.*
4. *Российская газета. 1993. 25 декабря.*
5. *Конституция Российской Федерации. 1993 г. ч.2.ст.8*
6. *Конституция Российской Федерации. 1993 г. ч.2.ст.9*
7. *Конституция Российской Федерации. 1993 г. ч.2.ст.13*
8. Багдасарян В.Э. *Конституция Российской Федерации в сравнительном страновом и историческом анализе. М., Духовное просвещение, 2019. С. 23.*
9. Зорькин В. *Буква и дух Конституции. Российская газета – Федеральный выпуск №226 (7689)*
10. Зорькин В. *Буква и дух Конституции. Российская газета – Федеральный выпуск №226 (7689)*

11. Зорькин В. Буква и дух Конституции. *Российская газета – Федеральный выпуск №226 (7689)*
12. Зорькин В. Буква и дух Конституции. *Российская газета – Федеральный выпуск №226 (7689)*
13. Зорькин В. Буква и дух Конституции. *Российская газета – Федеральный выпуск №226 (7689)*
14. Конституция Индии. 1959 год.
15. Конституция Соединенных Штатов Америки. 1778 год.
16. Конституция Французской Республики. 1958 год; Основной закон Федеративной Республики Германия. 1949 год.

Bibliography:

1. Marchenko M.N., Deryabina E.M. *Jurisprudence. M., Prospectus, 2015. P. 225.*
2. Bagdasaryan V.E. *Constitutional Union of the Russian Federation in comparative country and historical analysis. M., Spiritual Enlightenment, 2019. p. 42.*
3. Marchenko M.N., Deryabina E.M. *Jurisprudence. M., Prospectus, 2015. P. 224.*
4. *Russian newspaper. 1993. December 25th.*
5. *Constitution of the Russian Federation. 1993 part 2.st.8*
6. *Constitution of the Russian Federation. 1993 part 2.st.9*
7. *Constitution of the Russian Federation. 1993 part 2.st.13*
8. Bagdasaryan V.E. *Constitutional Union of the Russian Federation in comparative country and historical analysis. M., Spiritual Enlightenment, 2019. p. 23.*
9. Zorkin V. *The letter and spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue №226 (7689)*
10. Zorkin V. *Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue №226 (7689)*
11. Zorkin V. *Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue №226 (7689)*
12. Zorkin V. *Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue №226 (7689)*
13. Zorkin V. *Letter and the spirit of the Constitution. Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue №226 (7689)*
14. *Constitution of India. 1959*
15. *Constitution of the United States of America. 1778*
16. *Constitution of the French Republic. 1958; The basic Law Federal Republic of Germany. 1949*